

ИСТОРІЯ НОВГОРОДА ВЕЛИКАГО

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

ПАДЕНІЯ

МОСКВА.

ЕЪ ТИПОГРАФІЯ Л. И. СТЕПАНОВОЙ.

1864.

году, подвойскіе Степанъ Ильинъ и Степанъ Григорьевъ съ вѣчнымъ дьякомъ Яковомъ были отправлены Новгородскимъ вѣчемъ на съѣздъ съ Московскими боярами для сдѣланія разсчета въ платежѣ Новгородомъ 9000 рублей по Деманскому окончанію. Подвойскіе точно также какъ и биричи были кромѣ вѣчевыхъ и судебные. о чемъ свидѣтельствуеъ судная Новгородская грамота 1471 года, въ которой сказано: „а кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестинку на сто версть по старинѣ; а подвойскимъ, и Софьяномъ. и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто версть четыре гривны“, т. е. по сей грамотѣ биричамъ и подвойскимъ платилась извѣстная пошлина за вызовъ въ судъ свидѣтелей.

Князья.

Власть, приглашенную Новгородомъ со стороны, не изъ Новгородской земли, составлялъ князь. Первое приглашеніе князей Новгородцами было въ 862 году. Въ этомъ году Новгородское вѣче, на которое были приглашены и Кривичи съ Чудью, состоявшіе тогда въ союзѣ съ Новгородомъ, порѣшило для прекращенія междоусобій, раздиравшихъ Новгородскую землю, призвать князей изъ сосѣдняго племени Варяговъ-Руси, жившаго по обоимъ берегамъ Ботническаго залива, состоявшаго въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ съ Новгородомъ и частию уже переселившагося въ Новгородскую землю и построившаго тамъ городъ Старую Русь. Новгородское посольство, отправленное къ Варягамъ Руси, предложило тамошнимъ князьямъ, Рюрику, Синеусу

и Трувору, условія, на которыхъ Новгородъ жедаетъ ихъ имѣть своими князьями. Рюрикъ съ братьями принялъ предложенныя условія и со всеѣмъ племенемъ Руси прибылъ въ Новгородскую землю. Условія, принятыя Рюрикомъ, состояли въ слѣдующемъ: чтобы князь судилъ и управлялъ въ Новгородѣ по изконнымъ Новгородскимъ обычаямъ и по взаимному согласію съ земскимъ Новгородскимъ правительствомъ; Новгородъ же уступаетъ за это свои пригороды съ прилежащею къ нимъ областью: Рюрику—Ладогу, Синеусу—Бѣлоозеро и Трувору—Изборскъ; въ самомъ же Новгородѣ и въ другихъ Новгородскихъ владѣніяхъ управленіе по прежнему останется за Новгородскимъ вѣчемъ и выборными отъ вѣча властями, а князьямъ съ этихъ областей будетъ идти опредѣленный доходъ.

Новгородцы, приглашая Рюрика и его братьевъ, по всему вѣроятію имѣли въ виду, что Рюрикъ и его потомство навсегда останутся князьями Новгородскими, что княжеская власть будетъ въ Новгородѣ домашняя, подобно прочимъ, уже существовавшимъ, властямъ; но условія, принятыя Рюрикомъ, были слишкомъ тяжелы для того, чтобы какойнибудь самостоятельный князь согласился постоянно жить въ Новгородской землѣ, ненарушая сихъ условий, а по сему уже Рюрикъ незамедлил нарушить ихъ. и чрезъ два года по приглашеніи перебрался изъ Ладоги въ самый Новгородъ и построилъ тамъ себѣ крѣпость. Преемникъ же Рюрика, Олегъ, со всеѣмъ оставилъ Новгородскую землю и сдѣлался

самостоятельнымъ княземъ въ Кіевѣ на Днѣпрѣ. Уда-
 ление Олега въ Кіевъ поставило Новгородцовъ въ
 затруднительное положеніе: имъ нужно было отыс-
 кивать новаго князя или вступить въ новыя усло-
 вія съ Олегомъ; они рѣшились на послѣднее. Но-
 выя условія, предложенныя Олегомъ, были слѣдую-
 щія: Новгородъ долженъ уступить Олегу и его пре-
 емникамъ всѣ города, уступленные прежде Рюрику,
 а съ прочихъ владѣній Новгородскихъ платить кня-
 зю опредѣленную дань и, сверхъ того, доставлять
 въ Кіевъ по 300 гривенъ для свободной торговли
 Новгородцовъ по Днѣпру. Князь же за это обяза-
 вался держать въ Новгородѣ своего посадника или
 намѣстника съ отрядомъ дружины, подъ названіемъ
 гридей, на содержаніе которыхъ изъ Новгородской
 казны должно выдавать въ годъ по тысячѣ гривенъ.
 Намѣстникомъ или посадникомъ князя могъ быть
 только тотъ, кому это довѣритъ князь, — старшій ли
 дружинникъ, или сынъ, или племянникъ князя. Кня-
 жеская власть по этому новому договору была преж-
 няя. Князь, или его посадникъ, былъ верховнымъ
 судьей или примирителемъ всѣхъ распрей въ Нов-
 городѣ, верховнымъ блюстителемъ согласія и прав-
 ды между Новгородскими общинами; здѣсь совмѣ-
 щалась и гражданская и военная власть; все что
 переходило за эту черту, уже принадлежало вѣчу
 и домашнимъ властямъ, отъ него поставленнымъ, а
 не князю. Начинать войну, заключать миръ, вести
 переговоры съ сосѣдними владѣніями могло только
 вѣче. Ежели князь, самъ пріѣхавши въ Новгородъ

или его посадникъ, желалъ начать съ кѣмъ нибудь войну, то это могъ сдѣлать иначе, какъ созвавши вѣче и получивши на это отъ него согласіе. Всѣ финансовыя распоряженія, сборы и раскладка податей и повинностей, также принадлежали вѣчу; князь или его намѣстникъ даже неимѣли права въ этомъ участвовать, онъ довольствовался только доходами, проистекавшими изъ его судебной власти и тѣми данями, которыя ему уступлены по договору. Земля вся, населенная и ненаселенная, принадлежала господину Великому Новгороду; князь владѣлъ только тѣми областями и городами, которыя даны ему вѣчемъ какъ бы въ кормленье, и собственно на помѣстномъ, а не на вотчинномъ правѣ, ибо они принадлежали не лично князю, а княжеской власти, и князь, оставляя Новгородъ, съ тѣмъ вмѣстѣ лишался и данныхъ ему областей и городовъ.

Новгородъ въ такихъ отношеніяхъ къ своимъ князьямъ находился до кончины великаго князя Владиміра Святославича, крестившаго Русскую землю, какъ прямо сказано въ лѣтописяхъ о Владиміровомъ посадникѣ въ Новгородѣ, его сынѣ Ярославѣ, подъ 1015 годомъ: „Ярославъ жилъ въ Новгородѣ и ежегодно, по договору, посылалъ въ Кіевъ по двѣ тысячи гривенъ, да тысячу гривенъ раздавалъ гридямъ въ Новгородѣ, какъ это дѣлали всѣ посадники Новгородскіе“. Ярославъ, получивши по смерти отца Кіевъ рѣшительно при помощи Новгородцевъ, въ благодарность за это вступилъ съ Новгородомъ въ новыя отношенія, еще болѣе льготныя для Нов-

городцовъ и стѣснительныя для княжеской власти, и условія этихъ новыхъ отношеній были внесены въ особыя договорныя грамоты князя съ Новгородомъ, которыя были извѣстны подъ именемъ грамотъ Ярославлихъ. Грамоты сіи до насъ не дошли и въ чемъ они состояли по своимъ подробностямъ — мы незнаемъ; но то несомнѣнно, что таковыя грамоты были между Ярославомъ и Новгородцами, и заключали въ себѣ именно условія отношеній князя къ Новгороду, и условія болѣе выгодныя для Новгородцевъ, нежели всѣ прежнія условія съ князьями ибо въ послѣдствіи Ярославовы грамоты были постояннымъ закономъ, опредѣляющимъ отношенія князей къ Новгороду; и Новгородцы, приглашая къ себѣ князей. всегда указывали на Ярославовы грамоты какъ на законъ, на основаніи котораго они принимаютъ къ себѣ князя, и обыкновенно говорили приглашенному князю такъ: „на всей воли Новгородской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ ты нашъ князь“. Впрочемъ по нѣкоторымъ чертамъ сохранившимся въ лѣтописяхъ, мы, хотя приблизительно, можемъ опредѣлить тѣ условія отношеній князя къ Новгороду, которыя находились въ Ярославовыхъ грамотахъ.

Условія сіи были слѣдующія: 1) Княземъ Новгородскимъ могъ быть только тотъ князь изъ племени Ярослава, котораго излюбятъ сами Новгородцы, котораго сами пригласятъ или согласятся добровольно принять. Новгородъ въ этомъ отношеніи совершенно свободенъ, ему не слѣдуетъ навязывать князя

насильно; Новгородцы такого князя имѣли право не принять или прогнать его, ежели онъ пріѣдетъ, показать ему путь. Новгородъ государство самостоятельное, онъ не принадлежитъ къ удѣламъ Русской земли и воленъ въ своихъ князьяхъ. Это условіе Новгородцы самымъ дѣломъ приводили въ исполненіе; такъ они въ 1095 году показали путь Давыду Святославичу, присланному къ нимъ по распоряженію князей, безъ ихъ согласія; потомъ тоже повторили въ 1102 году, когда Святополкъ, тогдашній Кіевскій князь, хотѣлъ посадить въ Новгородъ своего сына, то Новгородцы отправили въ Кіевъ посольство, которое прямо сказало великому князю: „Нехочемъ Святополка, ни сына его; аще ли двѣ головы имѣетъ сынъ твой, то пошли его, а Мстислава далъ намъ Всеволодъ, а мы вскормили его себѣ княземъ, ты же ушелъ отъ насъ“; и настояли на своемъ. воротили къ себѣ Мстислава, уже уѣхавшаго, по распоряженію старшихъ князей, въ Ростовъ.

2) Князь Кіевскій пересталъ уже получать съ Новгородской земли урокъ въ 2000 гривенъ; по смерти Владиміра святаго объ этомъ урокѣ уже нигдѣ не упоминается въ лѣтописяхъ слѣдовательно Новгородъ по Ярославовымъ грамотамъ сталъ свободнымъ отъ обязательныхъ отношеній къ Кіевскому князю.

3) Но за княземъ Новгородскимъ осталось прежнее право, утвержденное Олеговымъ договоромъ, имѣть въ Новгородѣ своихъ посадниковъ по собственному усмотрѣнію, а не по выбору вѣча, и притомъ какъ изъ Новгородцевъ, такъ и изъ своихъ дружинни-

ковъ; такъ на примѣръ по лѣтописямъ мы знаемъ, что въ 1120 году былъ присланъ въ Новгородъ посадникомъ Борисъ, а въ 1129 году пришелъ посадникомъ Даниль изъ Кіева. Равнымъ образомъ изъ Кіева же приходили, конечно, по выбору князей, и владыки или епископы Новгородскіе включительно до епископа Нифонта; слѣдовательно и назначеніемъ такого важнаго сановника, какъ епископъ, еще распоряжался князь безъ участія вѣча. 4) Наконецъ, по Ярославовымъ грамотамъ Новгородскій князь еще могъ судить и казнить Новгородскихъ гражданъ даже не въ Новгородѣ, а въ своей отчинной землѣ; такъ въ 1118 году Новгородскій князь Мстиславъ, съ своимъ отцомъ Владиміромъ Мономахомъ, вызвали въ Кіевъ Новгородскихъ бояръ, привели ихъ къ присягѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, тамъ же въ Кіевѣ, судили и казнили заточеніемъ.

Но съ 1126 года отношенія Новгорода къ князьямъ, опредѣленные грамотами Ярослава, начали измѣняться. 1) Съ этого года Новгородцы стали брать съ своихъ князей присягу, что имъ неоставлять Новгорода и управлять по Новгородскимъ порядкамъ; такъ въ этотъ годъ взята была первая присяга съ князя Всеволода Мстиславича, только что пріѣхавшаго изъ Кіева въ Новгородъ. 2) Потомъ съ 1130 года князь лишился окончательно права назначать посадника по своему усмотрѣнію и посадникъ сдѣлался выборнымъ отъ вѣча, и сталъ почти въ совершенно независимое положеніе въ отношеніи къ князю. 3) Съ 1136 года вѣче стало наряжать судъ

надъ княземъ, не исполнившимъ своихъ обязательствъ въ отношеніи къ Новгороду; такъ въ этомъ году былъ первый судъ надъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ; и по этому суду Всеволодъ былъ обвиненъ: а) въ томъ, что не оберегаетъ смердовъ; б) что хотѣлъ оставить Новгородъ и княжить въ Переяславлѣ, тогда какъ далъ присягу не оставлять Новгорода до смерти; с) что прежде всѣхъ бѣжалъ съ битвы во время Суздальской войны. 4) Съ этаго же 1136 года началось изгнаніе князей и приглашеніе новыхъ по приговору вѣча такъ что князья въ Новгородѣ съ изгнанія Всеволода Мстиславича обратились совершенно въ выборныхъ сановниковъ точно также какъ посадники, и поступили въ зависимость не только отъ вѣча, но и отъ партій Новгородскихъ, и стали искать Новгородскаго престола при помощи партій и партіи же стали изгонять князей и приглашать новыхъ. Съ этого времени Новгородскій княжескій престолъ потерялъ всякую самостоятельность и прочность, и князья искали его только для пріобрѣтенія доходовъ, нисколько уже не думая упрочить его за собою или за своимъ потомствомъ. 5) Князь съ 1156 года потерялъ право разпоряжаться назначеніемъ епископа въ Новгородъ, съ этого года по смерти владыки Нифонта, епископы Новгородскіе сдѣлались выборными отъ вѣча. 6) Притязанія Новгородцовъ на свободный выборъ князей на основаніи Ярославовыхъ грамотъ въ 1196 году были признаны и самими князьями разныхъ Русскихъ владѣній, на сѣздѣ

князей, бывшемъ въ этомъ году, какъ сказано въ лѣтописи: „все князья выложиша Новгородъ въ свободу, гдѣ имъ любо, ту же себѣ князя поимають“. 7) Подъ 1218 годомъ мы уже встрѣчаемъ извѣстіе, что князья, принимаемые Новгородцами, клялись ни казнить, ни лишать должностей выборныхъ Новгородскихъ начальниковъ безъ суда и безъ объявленія вины: подъ симъ годомъ въ лѣтописи сказано, что Новгородцы сказали князю своему Святославу, хотѣвшему отнять посадничество у Твердислава, не объявивъ его вины: „княже! ежели онъ не виноватъ, а ты къ намъ крестъ цѣловалъ безъ вины мужа волости не лишити, а мы тебѣ кланяемся, а Твердиславъ нашъ посадникъ, и мы не уступимъ“. 8) Наконецъ съ 1228 года мы имѣемъ постоянныя извѣстія въ лѣтописяхъ, что князья не иначе получали Новгородскій престолъ, какъ по договору съ Новгородцами, при чемъ каждый разъ писалось на какихъ условіяхъ князь принимаетъ Новгородскій престолъ; а съ 1265 года мы уже имѣемъ и подлинныя договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, продолжающіяся съ этого года слишкомъ двѣсти лѣтъ до 1471 года, т. е. почти до уничтоженія самостоятельности господина великаго Новгорода.

Во всѣхъ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ своими князьями, какія только дошли до насъ, начиная съ грамоты 1265 года, отношенія Новгородскаго князя къ Новгороду опредѣляются слѣдующими условіями. 1-е. Князь, соглашающійся на при-

глашеніе Новгородцовъ, долженъ былъ присягать Новгороду. что будетъ управлять по старинѣ и по пошлинѣ; въ грамотахъ прямо пишется: „на семъ, княже, цѣлуй крестъ къ всему Новгороду; на чемъ то цѣловали дѣды и отцы, — Новгородъ тебѣ держать по старинѣ и по пошлинѣ“ Это условіе мы находимъ и въ грамотѣ съ Ярославомъ Ярославичемъ княземъ Тверскимъ, писанной въ 1265 году, и въ грамотѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, писанной въ 1471 году, и во всѣхъ другихъ грамотахъ; слѣдовательно это условіе было постояннымъ и не новымъ даже при князѣ Ярославѣ Ярославичѣ, и ежели Ярославъ долженъ былъ цѣловать крестъ Новгороду, на чемъ цѣловали отцы и дѣды, то значить таковой порядокъ былъ введенъ никакъ не позже Суздальскаго князя Всеволода Юрьевича, дѣда Ярославу Ярославичу, а конечно гораздо раньше. ибо грамота говоритъ не о дѣдѣ и отцѣ, а о дѣдахъ и отцахъ, то есть указываетъ на изконный обычай. 2-е условіе требуетъ, чтобы князь держалъ Новгородскія волости, т. е. обширныя владѣнія Новгорода, которые были за рубежомъ Новгородской земли, начиная отъ Волока и Торжка, не иначе какъ Новгородскими мужами, а отнюдь не посылалъ туда своихъ правителей или намѣстниковъ, и пользовался отъ сихъ волостей только опредѣленными дарами, а не требовалъ дани со всего тамошняго края. Вотъ подлинныя слова грамоты: „что волостей всѣхъ Новгородскихъ, того же, княже, недержати своими мужи, но дер-

жати мужи Новгородскими а даръ имати тебѣ отъ тѣхъ волостей. А се, княже, волости Новгородскія: Волокъ со всеми волостями, Торжекъ, Бѣжице, Городечь, Палець, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра⁴. Весь этотъ пространный край отъ Торжка до рѣки Оби и даже за Обь въ Сибири даже не платилъ дани Новгородскому князю, а только давалъ опредѣленные дары и управлялся начальниками изъ Новгородцовъ; да и Новгородца князь не иначе могъ послать туда, какъ по согласію съ посадникомъ; какъ, прямо писались въ грамотахъ: „а безъ посадника, княже, тебѣ волостей не раздавати“. 3-е условіе: князь не имѣлъ права ни судить, ни давать грамотъ, ни назначать въ должности по всемъ Новгородскимъ владѣніямъ безъ участія посадника; всякое распоряженіе князя, по Новгородскому управленію, тогда только имѣло силу и считалось законнымъ, когда оно сдѣлано по согласію съ посадникомъ; въ грамотахъ постоянно писалось: „а безъ посадника, княже, тебѣ суда не судити, ни волостей раздавати, ни грамотъ ти даяти“. 4-е. Князь не имѣлъ права лишити власти выборнаго начальника по какому нибудь вѣдомству, не обвинивъ его, и не доказавъ по суду вины, по которой онъ его лишаетъ власти: „а безъ вины мужа волости не лишити“ — обыкновенно пишется въ грамотахъ. 5-е. Князь не имѣлъ права отмѣнять прежде данныя грамоты, и перевершать рѣшенныя дѣла: „ни грамотъ не посужати“. писалось во всехъ Новгородскихъ

договорахъ съ князьями. 6-е. Князь Новгородскій не могъ ни судить Новгородцовъ, ни дѣлать другихъ какихъ распоряженій относительно Новгорода внѣ Новгородской земли или въ своихъ отчинныхъ владѣнiяхъ; объ этомъ даже говорится въ договорной грамотѣ съ Московскимъ великимъ княземъ, писанной въ 1471 году: „на Низу Новгорода не судити, ни дани раздавати, ни приставовъ вамъ (князьямъ) во всю волость Новгородскую съ Низу несылати; также намъ Новгородцамъ, вашихъ великихъ князей торговцевъ изо всего великаго княженiя вашего въ Новгородѣ не судити“. 7-е. Княжiе судьи имѣли право ѣздить по Новгородскимъ владѣнiямъ, которыя имъ назначены, только около Петрова дни и должны были судить по Новгородскимъ порядкамъ, а самосуда не замышлять и новыхъ судныхъ пошлинъ, неизвѣстныхъ въ Новгородѣ, не заводить. 8-е Новгородъ обыкновенно уступалъ князю и его мужамъ опредѣленное пространство пахатной и сѣнокосной земли, и болѣе этой отведенной земли князь не имѣлъ права занимать въ свою пользу или въ пользу своихъ мужей. 9-е Князь не имѣлъ права выводить людей изъ Новгородскихъ владѣнiй въ свои отчинныя владѣнiя, ни давать грамотъ, ни принимать закладниковъ; также ни князь, ни княгиня, ни княжiе бояре и слуги не могли покупать сель въ Новгородскихъ владѣнiяхъ, ни ставить слободъ и мытовъ на свое имя. 10-е. Князь не имѣлъ права затворять Нѣмецкiй торговый дворъ въ Новгородѣ, ни приставлять при-

става къ Нѣмецкому двору, да и торговать съ Нѣмцами долженъ былъ только чрезъ Новгородцовъ, а не чрезъ своихъ людей. 11-е. Охотиться за кабанми князю представлялось право на 60 верстѣ отъ Новгорода во все стороны; на этомъ пространствѣ Новгородцы не иначе могли охотиться, какъ доложивъ о томъ князю, далѣе же 60 верстѣ всякій могъ охотиться не спрашиваясь князя; въ Русу князь имѣлъ право ѣздить на охоту или посылать своихъ людей для ловли звѣря только на третью зиму; точно также въ Ладогу для рыбной ловли князь имѣлъ права ѣздить только на третіе лѣто. 12-е. Въ Торжкѣ и Волокѣ князь имѣлъ право держать своего тиуна на своей части, но съ тѣмъ чтобы въ то же время былъ тамъ тиунъ и отъ Новгорода на своей части. 13-е. Князю предоставлялось право посылать своего купчину въ Заволочье въ двухъ насадахъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы княжій купчина ѣхалъ изъ Новгорода и назадъ возвращался непремѣнно на Новгородъ, изъ своей же земли князь не могъ посылать своего купчину ни въ Заволочье, ни въ Бѣжичи. 14-е. Гостямъ Новгородскимъ князь обязывался давать полную свободу торговли по всемъ своимъ отчиннымъ владѣніямъ съ платежемъ мытныхъ пошлинъ не болѣе, какъ по двѣ вѣшки съ воза, и съ лады, и съ хмѣльнаго, и льнянаго короба. И наконецъ 15-е. Новгородцамъ все княжія пошлины платить по старинѣ и по крестному цѣлованію и не скрывать, а князьямъ пошлинъ не прибавливать.

Такимъ образомъ всѣ условія, на которыхъ князь долженъ былъ владѣть Новгородомъ. сохранившіяся въ дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотахъ, постоянно одинаковыя въ продолженіи болѣе двухъ сотъ лѣтъ и съ явнымъ указаніемъ, что таковыя же условія постоянно требовались и прежде, ясно опредѣляютъ положеніе князя въ Новгородѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ свидѣтельствуютъ, почему ни одинъ князь не оставался постоянно Новгородскимъ княземъ, хотя Новгородцамъ этаго очень хотѣлось и они даже брали съ иныхъ князей клятву до смерти не оставлять Новгорода. Судя по симъ условіямъ князю просто не у чего было жить въ Новгородѣ; не даромъ древній Святославъ говорилъ Новгородскому посольству, просившему у него князя: „да кто къ вамъ пойдетъ.“ Здѣсь прямая и ясная разгадка всѣмъ спорамъ и войнамъ Новгородцовъ съ своими князьями. Условія княжеской власти въ Новгородѣ такъ были стѣснительны въ сравненіи съ условіями княжей власти въ другихъ владѣніяхъ Руси, особенно какъ она стала развиваться съ конца XII столѣтія, что ни одинъ Русскій князь не могъ постоянно оставаться Новгородскимъ княземъ, и въ то же время всѣ сколько нибудь сильные Русскіе князья желали владѣть Новгородомъ, какъ придачею къ своимъ отчиннымъ владѣніямъ, ибо съ Новгорода шли князю большіе доходы. Притомъ же каждый Русскій князь ясно видѣлъ, по ходу дѣлъ въ Новгородѣ, что тамъ не смотря на крайне стѣснительныя условія по договорамъ, можно дѣ-

латъ многое при помощи сильной партіи необра- щая вниманія на договоры. Все это вело къ тому, что князья держались въ Новгородѣ только при по- мощи партій, и какъ скоро партія, поддерживающая князя терпѣла поражение отъ соперниковъ, то и князь долженъ былъ немедленно оставлять Новго- родъ—или противная партія предавала его суду и изгоняла силою, приглашая на его мѣсто другаго князя; здѣсь уже не принимались въ расчетъ ни- какія заслуги князя Новгороду, и самые усердные на пользу Новгорода князья, вмѣстѣ съ паденіемъ ихъ партій, изгонялись точно также, какъ и князья ни о чемъ болѣе не думавшіе, какъ о стѣсненіи Новгородскихъ вольностей и о доставленіи выгодъ своей партіи, и даже послѣдніе не рѣдко держали- лись долѣе первыхъ.

Но сколько смуть не порождала въ Новгородѣ частая смѣна князей; тѣмъ не менѣе княжеская власть была необходимостію въ Новгородскомъ устройствѣ, безъ князя Новгородцы не могли оставаться на про- должительное время. Обстоятельства, вызвавшіе Нов- городцовъ въ 862 году на приглашеніе Рюрика съ братьями, продолжали существовать во всѣ 616 лѣтъ, пока Новгородъ пользовался самостоятельностью и независимостію. Въ Новгородскомъ устройствѣ вер- ховная власть князя была необходимостію, безъ ко- торой въ правительствѣ оставался ничѣмъ неза- мѣнимый пробѣлъ; такъ что Новгородцы, порѣшивъ- ши изгнать одного князя, большею частію старались удерживать его у себя до тѣхъ поръ, пока не придетъ

другій князь, приглашенный ими занять его мѣсто. И не смотря на стѣснительныя условія, княжеская власть въ Новгородѣ въ дѣйствительности никогда не теряла того большаго значенія, какое она имѣла при Рюрикѣ первомъ, Варяго-Русскомъ, князѣ приглашенномъ въ Новгородъ; Новгородцы, постоянно любившіе строго держаться старины, только заботились о томъ, чтобы княжеская власть въ ихъ землѣ по возможности не выходила изъ границъ опредѣленныхъ первымъ приглашеніемъ и не принимала того опаснаго для Новгородской вольности развитія, которое постоянно возрастало въ другихъ владѣніяхъ Русской земли. А посему князь, державшійся договорныхъ условій и не нарушавшій ихъ, всегда могъ разчитывать на преданность Новгородцовъ, они усердно помогали ему во всѣхъ дѣлахъ и обыкновенно говорили такому князю: „камо, княже, очима позриши ты, тамо мы головами своими вержемъ“. Таковій князь пользовался вполне властію ему опредѣленною договорами; онъ былъ верховнымъ владыкою Новгорода, всѣ государственные акты писались отъ его имени. его намѣстники управляли городами въ Новгородской землѣ, его судьи ѣздили по всѣмъ владѣніямъ въ Новгородской землѣ; князь, по согласію съ вѣчемъ, велъ войну и заключалъ миръ, онъ былъ верховнымъ предводителемъ войскъ Новгородскихъ, отъ его имени и отъ имени Новгорода отправлялись и принимались посольства. Князь имѣлъ право созывать вѣче и участвовать въ законодательствѣ, и даже издавать за-

коны отъ своего лица , ежели они не противорѣчили правамъ Новгорода. Приглашеннаго князя при его принятіи, обыкновенно сажали на престолъ въ церкви св. Софіи; но князь не имѣлъ постояннаго двора въ самомъ Новгородѣ; его законное мѣсто жительства было на городищѣ, за два поприща отъ Новгорода, гдѣ жила и княжеская дружина.

